

ПУТЕШЕСТВИЯ

Феликс КОХРИХТ
Хождение за три моря 307

Татьяна СОКУР
Тропики, февраль, Виргини 313

Феликс КОХРИХТ

Хождение за три моря

Удивительным образом случилось так, что балкон нашего гостиничного номера в Шарм-эль-Шейхе выходил строго на восток — так же, как и в одесской квартире. Солнце поднималось из морских глубин практически в одно и то же время — между шестью и семью часами. Разница заключалась в следующем. Дома в хорошую погоду я вижу из окна Лузановку, здесь же открывался великолепный вид на остров Тиран, за которым — уже Саудовская Аравия. И еще — вода в Красном море зимой градусов на 20 теплее, чем в Черном, и гораздо солонее.

Мы жили на южной оконечности Синайского полуострова, там, где узкий Акабский залив окаймляет Библейские места. Достаточно сказать, что в нескольких часах езды по пустыне на джипе находились горы, на вершине одной из них Моисей получил от Бога Десять заповедей, по которым пытается жить современный мир, но что-то у нас плохо получается...

Здесь мы испытали дотоле неведомые чувства. И сокровенные (от встреч со Святынями), о которых не принято распространяться. И те, которыми так и подмывает поделиться.

В весьма зрелом возрасте на свой страх и риск натянули на лица маски-трубки и сиганули с кораллового рифа в прозрачную и бездонную глыбь... Первая же рыбка в ярком карнавальном костюмчике показалась нам персонажем из голливудского супермультфильма "В поисках Немо", недавно завоевавшего Оскара. Но потом мы привыкли и запросто беседовали с ней и ее соплеменниками...

Подружились с бедуинами, расположившимися на самом морском берегу свой Странноприимный дом, где встречают гостей чаем, заваренным на травах и цветах пустыни, и кальяном, который, вероятно, покуривал еще храбрый и предприимчивый русский купец Афанасий Никитин, — хочется верить, что на обратном пути из Индии и Персии он заглянул и в эти края... В его время, в XV веке, подобное путешествие длилось годы, а могло занять и всю жизнь. Сегодня полет на "боинге" из Одессы в Шарм-эль-Шейх занимает всего четыре часа и пролегает над тремя морями — Черным, Средиземным и Красным. И что самое удивительное — после приземления не надо переводить стрелки часов. И Солнце встает в то же самое время, что и дома.

Об этом сложились стихотворные строчки-странички из дневника.

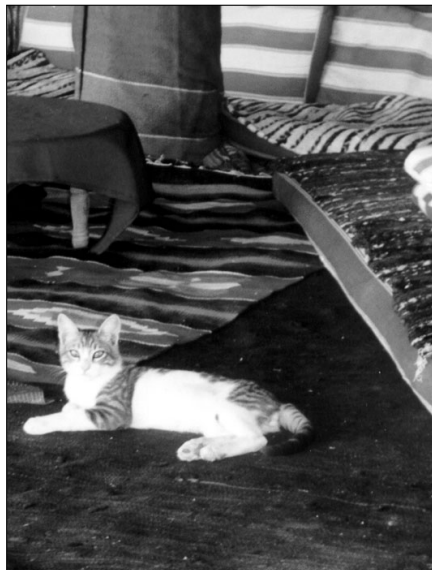
Количество рыб на коралловых рифах
Доходит почти до миллионного,
Как будто выплеснули сюда невзначай
Все аквариумы Староконного,
Как будто взбесившийся Дульфан —
Лет семнадцати от роду —
Все краски свои внезапно смешал —
И опрокинул в синайскую воду!
Рыбы-клоуны, циркачи,
Ряженные и карнавальные...
Но мне куда милее те,
Что были придуманы нашим Валиком...
Полные сплина кайфуют бычки,
И, словно кариатидки,
С чарующей грацией смотрят с холстов
Изысканные ставридки...
И, пробираясь сквозь коралловый рай,
Сквозь его колючие кущи,
Я вспоминаю Одессу, Фонтан, Ланжерон
И рыбку по имени Хрущик.

* * *

А из нашего окна
Моря Красного видна
Немалая околица...
Хочется, но колетса.
Саудовской Аравии
Голимая орава:
Если к Солнцу стать лицом,
То получается справа...
Корабли плывут исправно
Мимо Острова Тирана —
В царство славного Салтана...

* * *

Пугливая тень —
За отельный плетень
Метнулась пугливая кошка...
На русский: "Кис-кис!",
На немецкий: "Miz-miz!"

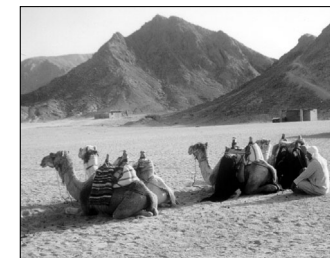
Не отвечается...
Может быть, понарошку?
Нет!
Конечно же, это — всерьез!
Тысячелетья жестокой обиды:
Священная Баст — Богиня Любви —
Арабская нищенка — ныне...
Почтения нет и в помине.
Но взвешен, отмерен египетский грех!
Настигнет, настигнет возмездие всех —
И равнодушный толстый швейцар,
И злые отельные дети
Перед Амоном, Гором и Ра
За Кошку, за Баст ответят!

* * *

В тени Обелиска
Устало пляшет одалиска...
Танец плоского живота,
Изобилие хребта...
Стоит это тридцать фунтов.
Скукота и маята...

* * *

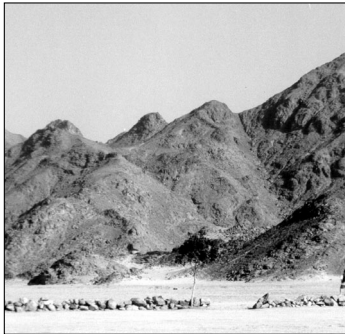
Тонкие пальцы скользят по щеке —
И боль утихает, что скворчком в виске
Стучала с времен Окуджавы...
Лекарь на пляже — нубийский принц,
Правитель древней, ушедшей державы.
Предки его — Рамзес Второй и сама Нефертити...
— Сколько он просит за свой визит?
— А столько, сколько дадите...
С ним — мешок бедуинских трав:
Есть для души и для тела.
— Рецепты?
— Священные тайны жрецов
Храмов, застывших среди песков, —
Пекла Абу-Симбела...
Он — психиатр и костоправ,
Старых богов собеседник,

А по-нашему: просто волшебник...
Арабы кличут его: "Эй, Хамид!",
А он улыбается и молчит:
К чему имен перемена?...
Прощаясь, выводит прутком на песке
Нубийское: "EKEI NENA".

* * *

Подумать только:
На этой Земле,
За этим незримым порогом,
Как с вами — я, как со мною — вы,
Моисей беседовал с Богом!
Стояла такая же жара,
И ангелы так же — кругами — летали!
Они попрощались, и Господь сказал:
"Так не забудь про Скрижали!".

...Моисей их внимательно перечитал,
Запомнил все — Десять, плечами пожал:
— Насколько я знаю своих ребят,
Вопросов особых не будет...
Убийство, кража, гордыня, ложь...
Поймут и посылно исполнят люди...
Но вот — на жен чужих не смотреть,
Не щупать, не мять, и не вождедельть...
Проблемы, предвижу, возникнут большие.
Кто с нимбом родился, тому легко,
А мы мужики простые...

...Как в воду глядел Праотец наш Моисей —
Правдивый и мудрый старый Еврей!
Эпохи прошли на Синайской земле,
Века в айн момент пролетели...
Где с Богом у наших беседа была,
Арабы все строят и строят отели...
Здесь жены чужие гуляют одни,
Исполнены очарованья,
И редко какой мужик устоит
Пред чарами внучек коварной Лилит
От грешного прелюбодеянья...

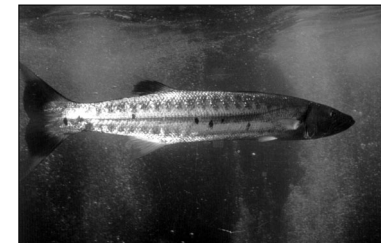
* * *

В бухте Shark's Bay
Вас ждет Бедуинский Дом!
Хижина под пальмовой крышей,
Ветер пустыни ветви колышет,
Омар вам искусно раскурит кальян —
Его белозубой улыбке
И плутоватым глазам
Не только несколько фунтов —
Все наши гривни отдам!
Затем он приносит кофе,
Сваренный по-бедуински,
Душистее всяких парфумов,
Крепче всякого виски!
В прозрачной воде бухты ведут хоровод барракуды,
Задумчиво щиплют травку друзья Омара — верблюды...
Взлетает свечой лайнер с близкого аэродрома...
Закончен отпуск.
Дай Боже!
И завтра мы будем дома.

* * *

Хождение за Три Моря...
Мифические просторы...
Тысячелетий смена
В окаймлении Ойкумены...
Понт Эвксинский — Mittelmeer* — Полусухое Красное:
Для Аладдина, Ясона, Никитина —
Маршрут пленительный и опасный...
Мы же цвета меняем легко,
Словно Стендаля читаем...
Красное — Черное: за три часа!
Среднего моря и не замечаем!
Заняты водкой, кофе и чаем...

*Нем. — Средиземное море

Дело в том, что, как раз в это час,
Увы, не нимфы, а стюардессы
С натугой тянут через салон
Тележку с харчами и прессой...
Три мужика в спортивных штанцах
И при часах почти без изъяна
Глушат коньяк и спорят о том,
Пропустит ли в Киеве таможня кальяны...
Хождение за три моря...
Натужно режут моторы.

Фото автора

Татьяна СОКУР

Тропики, февраль, Виргинны

... "Terra!" — закричал вахтенный "Марии Таланте", заметив на рассвете темный кусочек приближающейся суши.

Колумб, виртуозно пройдя через Малоантильский лабиринт, где и сейчас проводка судов весьма сложна, вступил в воды небольшого архипелага, состоящего из множества островков, утопающих в буйной тропической зелени.

За красоту и девственность природы адмирал назвал эти острова "Одиннадцать тысяч дев", в современном, урезанном варианте — Девичьи или Виргинские.

История их — это длинный ряд завоеваний: англичане, французы, испанцы, датчане и даже Мальтийский орден побывали здесь в роли хозяев. И так продолжалось до тех пор, пока американцы не обратили свой взор на благословенные острова и не выкупили их у Дании за 25 миллионов долларов, примерно по 300 долл. за акр. Они построили здесь крупную военно-промышленную базу и создали индустрию туризма, что и послужило основой развития и процветания островов.

"Если вы любите жаркое солнце, приключенческие романы и вам наплевать на акклиматизацию, оставьте в покое Сирию и Грецию, отправляйтесь на Виргинские острова, — посоветовали нам друзья. — Во-первых, там 100% тепло, во-вторых — можно каждый день менять остров, их там более 90. В-третьих, если повезет, вы сможете откопать какой-нибудь сундук с сокровищами, ведь это были излюбленные места испанских конкистадоров".

Следуя их совету, мы достали карту Антильских островов и увидели подковообразную цепь островков, едва различимых на карте, что, конечно, настораживало, однако проглядывались и положительные стороны: близость экватора, жажда наживы и принадлежность островов Америке (значит, будут приличные отели и хорошие дороги).

Вооружившись лопатами, мы отправились в путь.

40 дней понадобилось Колумбу, чтобы добраться от Кадиса до острова Сент-Томас. Современный реактивный самолет тратит на путешествие по всему миру всего несколько часов. И хотя временные отрезки несопо-